

Джиан Пэнфей нахмурился, полный недовольства. Он чувствовал, что Чжан Аньжэнь просто манипулирует чувствами Цзян Наньсунь, чтобы та вышла за него замуж. "Не думай только о себе, подумай о Наньсунь," – пристально глядя на Чжан Аньжэня, выдохнул Пэнфей. "Обязательно," – спокойно ответил Чжан Аньжэнь. В этот момент распахнулась дверь, и в комнату вошла Дай Инь. Холод в отношениях супругов был очевиден: даже при встрече они не удосужились поздороваться. "Xiaozhang здесь?" – вежливо спросила Дай Инь. "Здравствуйте, тётя, поспешите, ужинайте," – вставая, приветствовал Чжан Аньжэнь. "Поем позже, пока не голодна," – Дай Инь села рядом с ним и начала расспрашивать о его текущей работе. Видя это, Джиан Пэнфей не захотел больше спорить и направился к бабушке Цзян Жу Суосуо, недавно блестяще проявившая себя на работе, протянула бабушке Цзян конверт: "Бабушка Цзян, это – моя скромная дань уважения Вам". "Не нужно," – быстро отказалась бабушка Цзян, – "Суосуо, зарабатывать деньги непросто. Оставь себе, эти цветы". "Бабушка, я живу с Вами. Если Вы меня не примете, я больше не останусь," – с надутыми губами заявила Жу Суосуо. Бабушке Цзян ничего не оставалось, кроме как согласиться, улыбаясь и кивая. Джиан Пэнфей вошел в комнату, немного поразмыслив, позвал Цзян Наньсунь в соседнюю комнату. "Наньсунь, ты должна понять папу," – мягко сказал он. К отцу Цзян Наньсунь относилась с такой же горечью, как и мать с тётей – она была разочарована в нём. "Папа, прошу Вас, живите хорошо," – с беспокойством сказала она, – "Я своими делами займусь. Вам тоже нужна стабильность". Он тоже был раздавлен пропажей денег на фондовом рынке, но, тем не менее, Джиан Пэнфей считал, что сможет заработать их в будущем и даже преумножить, поэтому, конечно, не желал слушать подобные слова. "Ладно, не говори обо мне," – махнул рукой он, – "Как же мне спокойно отдать тебя за Xiaozhang, если он такой? Как мне найти в себе силы?" Услышав это, Цзян Наньсунь не смогла сдержать сарказма. Если несколько лет назад их семью можно было считать традиционной богатой семьей, то в последнее время она, несомненно, деградировала из-за глупостей Джиан Пэнфея. Осел не падёт. Джиан Пэнфей по-прежнему хотел сохранить видимость богатой семьи и продолжал знакомить свою дочь с теми, кого считал высококлассными женихами. Например, известными биржевыми трейдерами, разведёнными богатыми людьми с детьми и так далее. Цзян Наньсунь была обеспокоена тем, что её используют в качестве разменной монеты. Джиан Пэнфей чувствовал, что может не только сохранить семейное достоинство, но и, опираясь на славу своего будущего зятя, вернуться в игру. "Я не дуручка. Ань жэнь – человек хороший. Чего ты от него ещё хочешь? Ты хочешь продавать дома и спекулировать на фондовом рынке?" – прокричала Цзян Наньсунь. "Что ты сказала?! Как ты смеешь разговаривать со мной в таком тоне?!" – Джиан Пэнфей вдруг почувствовал себя униженным и не смог сдержать эмоций. Услышав их ссору, другие быстро подошли, чтобы их успокоить. "Наньсунь, поспеши, возвращайся домой к Аньжэню," – нетерпеливо сказала Дай Инь. Чтобы избежать более серьезного конфликта, Чжан Аньжэню ничего не оставалось, кроме как уехать с Цзян Наньсунь. Джиан Пэнфей сел на диван и долго пытался успокоиться, прежде чем вспомнил о цели своего звонка: познакомиться их с Е Цзиньянем. Погрузившись в размышления, он с силой ударил себя по лбу: "Черт возьми, там же есть замки! Раз она снимает здесь жилье, то ей будет неудобно отказываться, да и стыдно". Вечером он позвал Жу Суосуо в гостиную одному и начал умолять ее: "Суосуо, инвестиции дяди, ну, честно говоря, все застряло!" Услышав это, Жу Суосуо тоже напряглась, потому что знала, что Джиан Пэнфей продал несколько домов, а также домашнюю антикварную мебель, значит, сумма собранных средств должна быть немалой. Такая крупная сумма должны быть всем состоянием семьи Цзян. "Дядя, зачем же Вы так небрежно всё делаете?" – с тревогой сказала она, но решения у неё не было. "Суосуо, послушай," – Джиан Пэнфей и его дочь не нашли решения, поэтому им пришлось опустить взгляд и умолять единственную "спасательную соломинку", – "Дядя рассчитывает на тебя – тётя Наньсунь, Дай Цянь, давно дружит с Е Цзиньянем, а ты работаешь у него, поэтому, пожалуйста, помоги дяде найти возможность встретиться с господином Е". Услышав это, глаза Жу Суосуо расширились. "Ты, чего ты хочешь?" – с недоверием спросила она. Джиан Пэнфей с горькой

улыбкой махнул рукой: "Не волнуйся, я не буду у него занимать деньги. В конце концов, чем богаче человек, тем меньше он одолжит деньги без повода". Тайком вздохнув с облегчением, Жу Суосуо успокоилась. "Что ты имеешь в виду?" – спросила она нерешительно. "Это просто встреча," – умолял Джиан Пэнфей, – "Он крупный босс, и он хорошо разбирается в финансовом рынке. Я просто надеюсь, что он сможет дать мне какую-то информацию – вот и всё". Жу Суосуо не слишком разбиралась в фондовом рынке, поэтому ей было очень жаль Джиан Пэнфея, выглядевшего жалким. "Хорошо, я постараюсь как можно скорее организовать вам встречу," – она не могла не согласиться. После того, как Джиан Пэнфей многократно сложил руки в знак благодарности и поклонился ей, он, не найдя решения, отправился к врачу. Благодаря своей внешности и быстрому обучению Жу Суосуо тоже была восходящей звездой в Jinyuan Group. Е Цзиньян тоже постоянно заботился о ней, чем она очень гордилась – разумеется, она не знала, что он видит в ней опору для чувства сына. Придя на работу, Жу Суосуо первой рассказала о случившемся Ян Ке. Подумав, Ян Ке обрадовался: "Я не могу сказать ничего, но если ты хочешь этого, просто спроси секретаря Фан". "Точно. Я снимаю жилье у другого человека, поэтому мне будет сложно отказаться". Закончив, Жу Суосуо поспешила найти Фан Цзиньгана. Фан Цзиньян, долгие годы прекрасно работавший с Е Цзиньнянем, казался человеком мягкого характера, но на самом деле был очень сообразительным, практически незаменимым для Е Цзиньяна. Фан Цзиньян очень любил умную Жу Суосуо. В частности, он замечал и понимал, что у Е Цзиньяна есть особая склонность к этой простой девушке. Жу Суосуо позвала Фан Цзиньгана в сторону и попросила его поговорить. "Без проблем," – с радостью согласился Фан Цзиньян, – "Дай Цянь много сделала для компании в то время. Встретиться с ее братом-in-law для господина Е не должно быть проблемой. Жу Суосуо тут же обрадовалась и, склонившись в глубоком поклоне, поблагодарила его. Услышав об этом, Е Цзиньян долго колебался, но все же неохотно согласился, ведь он был благодарен Дай Цянь. В этот день, во второй половине дня, в просторной, роскошной приемной Jinyuan Group состоялась встреча Джиан Пэнфея с идиолом, с которым он так хотел встретиться. В сопровождении Жу Суосуо Е Цзиньян быстро подошел и сел напротив Джиан Пэнфея. "Здравствуйте, господин Е," – с улыбкой сказал Джиан Пэнфей, – "Я просто хотел обратиться к Вам за советом". Он был так нетерпелив, что не хотел и боялся тратить больше времени босса. Но не ожидал, что его поведение с самого начала вызовет у другого легкое недовольство. Е Цзиньян слегка нахмурился и поднял правую руку: "Извини, давай сначала я спрошу – как у Дай Цянь дела?"